

ТЕМНАЯ НОЧЬ
ТЕМНЫЙ ПОЦЕЛУЙ
ТЕМНОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ
ТЕМНЫЙ ШЕПОТ
ТЕМНАЯ СТРАСТЬ
ТЕМНАЯ ЛОЖЬ

GENA
SHOWALTER

THE DARKEST WHISPER

A NOVEL

ДЖЕНА
ШОУОЛТЕР

ТЕМНЫЙ
ШЕПОТ

РОМАН

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)
Ш81

Все права на издание защищены, включая право
воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения

Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения
Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат
Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным
членам и могут быть использованы только
на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены
или творчески переосмыслены. Все аналогии
с действительными персонажами или событиями случайны.

*Художественное оформление
Е.Ю. Шурлаповой*

Шоуолтер Джена

Ш81 Темный шепот: роман / Пер. с англ. Т.Е. Любов-
ской. — М.: Центрполиграф, 2018. — 415 с.

ISBN 978-5-521-87545-0

Сабин, одержимый демоном Сомнения, сам того не желая,
уничтожает всех своих возлюбленных. Поэтому бессмертный воин
проводит время не в постели, а на поле битвы и мечтает лишь
о победе... пока не встречает Гвендолин. Один поцелуй рыжеволо-
сой красавицы-гарпии — и он полностью в ее власти. Гвендолин
не хотела бы видеть своим возлюбленным человека, пробужда-
ющего в ней темные силы. Но, когда Сабин спасает ее из тюрьмы,
притяжение становится непреодолимым...

**УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)**

The Darkest Whisper
Copyright © 2009 by Gena Showalter
«Темный шепот»
© «Центрполиграф», 2018
© Перевод и издание на русском
языке, «Центрполиграф», 2018
© Художественное оформление,
«Центрполиграф», 2018

ISBN 978-5-521-87545-0

ТѢМНЫЙ ШЕПОТЪ

РОМАН

Кресли Коул. Сияющей звезде, несравненному таланту, олицетворению красоты и одной из причин, по которой я существую. Хотела бы я жить в твоей голове.

Никс из «Бессмертных с приходом темноты» за то, что зашла поиграть в моей песочнице.

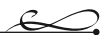
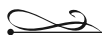
Кристи Фостер за бесценную помощь.

Кристл за прекрасный заголовок.

Норе Робертс, необыкновенно талантливой женщине и писательнице, которая вдобавок ко всему умеет чинить унитазы!

И ПОСЛЕДНЕЕ имя в этом списке:

Джилл Монро. Думаю, у тебя все хорошо. (Я люблю, обожаю тебя. Безумно. Ты — сияющая звезда, несравненный талант, олицетворение красоты и еще одна из причин, по которой я существую).

Глава 1

Сабин, одержимый демоном Сомнения, стоял в катакомбах древней пирамиды, часто и тяжело дыша, покрытый потом, с руками, обгагранными кровью врага. На его теле не осталось живого места после жестокой резни — резни, которую он сам и учинил.

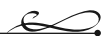
В факелах трепетало оранжево-золотое пламя, переплетаясь с тенями, мечущимися на каменных стенах. Ярко-алая кровь стекала по стенам, образуя лужицы. Песчаный пол потемнел, стал вязким и влажным. А всего полчаса назад песок был цвета меда, и песчинки, посверкивая, шелестели под их ногами. Теперь небольшой коридор был усеян телами, источавшими запах смерти.

В живых осталось девять врагов. У них отобрали оружие, согнали в угол и связали веревкой. Большинство дрожали от страха. Несколько человек, расправив плечи, гордо подняли головы, в их глазах горела ненависть. Они отказывались сдаваться, даже потерпев поражение. Что ж, достойно восхищения.

Увы, но этих храбрецов ждала печальная участь.

Храбрые люди не выдают свои тайны, а Сабину нужны были их тайны.

Он — воин, который делает то, что нужно и когда нужно, невзирая ни на что. Убивает, мучает, соблазняет. И его люди поступают так же. Когда речь идет

об охотниках — смертных, считавших его и его собратьев — Владык Преисподней — средоточием все-ленского зла, — победа — единственное, что имеет значение. Лишь выиграв войну, его друзья обретут мир. Мир, которого они заслуживают. Мир, которого он всей душой желает для них.

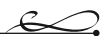
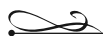
Сабин слышал тяжелое дыхание. Свое собственное, дыхание его друзей, его врагов. Они бились, отдавая последние силы, каждый из них. Это была битва добра и зла, и зло победило. Или то, что охотники называли злом. Сабин и его собратья по несчастью думали иначе. В незапамятные времена они открыли ларец Пандоры, выпустив на волю укрывшихся в нем демонов. И заплатили за это вечной карой — боги проклинали воинов, заточив демонов в их тела.

Да, когда-то они были рабами своих демонов, не ведающих жалости убийц. Но со временем воины научились укрощать свою вторую половину, стали людьми во всех смыслах этого слова. В большинстве своем.

Иногда демоны вступали в бой... одерживали верх... уничтожали.

«И все же мы заслуживаем того, чтобы жить», — думал Сабин. Как и все остальные, они мучились, видя страдания друзей, читали книги, смотрели филь-мы, занимались благотворительностью. Влюблялись. Но охотники считали иначе. Они были преисполнены уверенности, что без Владык мир станет лучше. Уто-пия, благодетельная и прекрасная. По мнению охотников, во всех когда-либо совершенных грехах были повин-ны демоны. Может, потому, что они были беспросвет-но тупы. А может, потому, что ненавидели свою жизнь и просто искали виноватых. В любом случае убийство охотников стало самой важной миссией в жизни Са-бина. Его личной утопией была жизнь без них.

Именно поэтому он и все остальные, покинув уют-ный будапештский дом, три недели обшаривали все забытые богом пирамиды Египта в поисках древних

артефактов, которые помогли бы вернуть ларец Пандоры — ту самую вещь, с помощью которой охотники собирались уничтожить их. Наконец ему и его друзьям повезло, они сорвали джекпот.

— Аман, — окликнул он, заметив воина в дальнем темном углу. Как всегда, его фигура идеально сливалась с тенью. Мрачным кивком Сабин указал на пленников. — Ты знаешь, что нужно делать.

Аман, одержимый демоном Секретов, кивнул в ответ, прежде чем тронуться с места. Он всегда хранил молчание, словно боялся, что, разжав губы, выдаст ужасные тайны, накопившиеся в нем за столетия.

При виде огромного воина, косившего ряды их братьев так же легко, как острый кинжал вспарывает шелк, оставшиеся в живых охотники дружно попятись. Даже самые храбрые из них. Очень мудро.

Аман был высок ростом, мускулист, его походка была одновременно решительной и грациозной. С одной только решительностью, лишенный грации, он выглядел бы как самый обычный воин, а благодаря сочетанию этих двух качеств излучал безмолвную свирепость, свойственную хищникам, несущим добычу в свое логово.

Аман приблизился к охотникам и остановился. Оглядел поредевшую толпу. Затем сделал шаг вперед, схватил одного из пленников за горло и поднял так, что смог заглянуть ему в глаза. Ноги несчастного беспомощно забили в воздухе, руки сжали запястья Амана, лицо стало белым как мел.

— Отпусти его, грязный демон! — завопил один из охотников, хватая своего товарища за талию. — Ты уже убил столько невинных людей, разрушил столько жизней!

Аман был бесстрастен и непреклонен. Как и все они.

— Он — хороший человек, — крикнул другой охотник, — и не заслуживает смерти. Особенно от рук исчадия ада!

В следующую секунду рядом с Аманом очутился Гидеон, одержимый демоном Лжи, синеволосый, с подведенными глазами. Одним движением он отбросил протестующих в сторону.

— Тронешь его еще раз, и я тебя поцелую так, что мало не покажется.

Он вынул пару зазубренных кинжалов, все еще покрытых кровью недавних жертв.

В перевернутом мире Гидеона целовать означало бить. Или убивать? Сабин уже не в состоянии был расшифровать язык демона Лжи.

На мгновение в рядах пленников воцарилось замешательство, они пытались понять, что имел в виду Гидеон. Но еще до того, как они успели прийти к какому-то выводу, жертва Амана вдруг затихла, безвольно поникнув, и Аман швырнул тело на пол, где оно замерло неподвижной грудой.

Аман долго стоял не шевелясь. Никто не прикасался к нему. Даже охотники. Они были слишком заняты, пытаясь привести в чувство своего собрата по оружию. Они не знали, что уже слишком поздно, что его мозг уже девственно чист, и Аман стал новым обладателем всех его секретов. И даже воспоминаний. Воин никогда не рассказывал Сабину, как он это проделывает, а Сабин никогда не спрашивал.

Аман медленно и неуклюже повернулся, его тело словно одеревенело. На краткий мучительный миг их глаза встретились, и в его взгляде Сабин увидел боль, вызванную новым голосом в голове. Потом Аман моргнул, пряча боль, как проделывал уже тысячу раз, и направился к дальней стене. Сабин внимательно следил за ним. «Я не должен испытывать чувства вины. Это нужно было сделать».

Стена выглядела так же, как и прочие, выщербленные камни громоздились друг на друга, образуя уклон. Аман положил открытую ладонь на седьмой камень снизу, а сжатые пальцы другой руки — на пятый ка-